

Анастасия Лисица

БОРОДА. ВИНО AND СЛАДОСТИ

«Издательские решения»

Лисица А.

БОРОДА. ВИНО AND СЛАДОСТИ / А. Лисица —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969672-4

Прозы, которые не проходят проверку через лучшие сервисы онлайн и не соответствуют нормам. Прозы, которые вызывают процесс отторжения и любопытства. Иногда заставляют задуматься. Временами, возбуждают аппетит. В целом, эклектика чувств обеспечена.

ISBN 978-5-44-969672-4

© Лисица А.
© Издательские решения

Содержание

Новоприбывшая	6
Целлюлит мышления	7
Бездонное счастье	8
Тропа ада и океан	9
Лудомания	10
Бред	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

БОРОДА. ВИНО AND СЛАДОСТИ

Анастасия Лисица

© Анастасия Лисица, 2019

ISBN 978-5-4496-9672-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новоприбывшая

Замазав тщательно морщины, Лейла улыбнулась себе в зеркале. Томный уставший взгляд был заметен даже из-под объемных ресниц, наращенных в домашних условиях. Маникюр и педикюр ярко-алого цвета привлекали внимание и заставляли останавливаться взгляды мужчин, навевая в их головы фантазии с ее пальчиками. Лейла была хороша собой, но как все новоприбывшие в столицу, желала казаться тем, кем не является. Дух Казанского вокзала окутывал своей неизвестностью, навевая одновременно страх и амбиции. Она вышла из общественного туалета, обхватив молоденькими пальцами свой чемодан, недавно купленный мамой на прощанье. Она вышла на площадь, пытаясь влиться в динамику.

Холод пронизывал ее тельце, страх нарастал все больше. Обманом она сбежала из своего небольшого городка, прихватив пару сапог, единственные туфли на каблуке и простецкие платья, купленные на все случаи жизни в секунд-хенде. Вся жизнь помещалась в черный чемоданчик со стразами.

Спустя несколько минут Лейла мчала навстречу собственным фантазиям, упиваясь новизной окружения и взглядами уставших масс. Вагон отважно спешил доставить ее в гущу событий. Интернетный товарищ из Биндера обещал приютить у себя, показав столицу со всех сторон компаса, и внедрить ее в высшие круги общества. Остановка. Выход в темноту. Толпа, спешившая наружу, сбивала Лейлу с толку. Те иллюзии о больших возможностях таяли на глазах. Поток на эскалаторе сжимал свободу выбора. Она ощущала неприятные запахи, осуждающие взгляды спускающихся людей в метро. Лейла фиксировалась на пустых лицах, потерявших веру в свою уникальность.

Вот и все. Свет в конце туннеля, мальчик с розой в потрепанной накидке лихорадочно махал ручонкой. Лейла остановилась, замерла и окинула его взглядом. Его башмаки были расстрепанными, на шнурках засохла прошлогодняя грязь. Мальчишка простодушно улыбнулся и помог с чемоданом как ни в чем не бывало. Заявив о себе то, чего не было. Они поднялись в гущу событий – пробки, шум, Макдональдс, фрики, мгла. Никакого солнышка, как в ее родном городе, никакого запаха моря и чистоты на улицах. Он повел ее вдоль узких улочек, мимо старых хрущевек, перемешавшихся с новостройками в двадцать пять этажей и переполненными желающими взять ипотеку на новую жизнь.

Девушка представляла все не так, в то время, пока столичный парень рассказывал о своей жизни и наследстве в виде квартиры в центре, доставшейся от дедушки. Биндер сыграл с ней злую шутку. Лайки, дизлайки, фантазии о столичной жизни вскружили голову, затмив глаза на реальность. Запах старины ударил в нос, желания о миллионере улетучилось. Слезы показались по щекам, дешевая косметика скатилась вместе с соленой водой, наращенные ресницы со временем стали осыпаться, а страх рассказать родителям правду сдавливал горло. Сложно было признаться, потому что ложь была главным оружием над окружением. Именно она удачно выделяла Лейлу из ее привычного круга, добавляя ей превосходства над другими. Но – человек привыкает, так привыкла и она со временем, создав себе утешение в виде публичной эпитафии в социальных сетях. Потеряв общение с прошлым, которое осталось в трех тысячах километрах от нее.

Целлюлит мышления

Криспи стоял на остановке, в самом эпицентре бактерий. Голова кружилась от разных запахов, навоза и пустых разговоров. Казалось, еще немного и его день закончится навсегда. Вокруг витали фразы, обволакивая пространство. Чужие мысли цеплялись словно зараза, а негатив постепенно лишал девственности его ум. Было страшно идти дальше, черные пуховики перегородили ему путь, заслонив чистый воздух собственными выхлопами. Он укутал лицо шарфом, воткнул наушники погромче, дабы не слышать сплетни, крики, злость и недовольство от собственного существования и каждодневного выживания из ума.

А ведь еще вчера Криспи жил в другой реальности. Стерильной реальности, где его окружали добрые люди, любившие жизнь так же безудержно, как он. Мальчик обожал новые знакомства, кофейные трапезы по утрам, беседы с разносторонними личностями и полезную пищу по вечерам. В его мире никто не кричал, не осуждал друг друга, не выпускал желчь через флюиды. Он точно знал, что человеческая чистота существует, что доверять можно абсолютно каждому. Так его учили родители. Любовь мальчик получал от рук бабушки, а кругозор расширял благодаря дедушке, который объездил весь мир. В мире Криспи люди были настолько привлекательные, здоровые и улыбчивые, что это мотивировало и притягивало одновременно. Народ там был разборчив в пище, в вине. Каждый из них был одарен великолепным природным вкусом, красотой и эстетикой. Криспи не знал другого мира до сегодняшнего дня.

Грузовик обрызгал Криспи собственным напором. Капли грязи попали и на остальных. Началась возня, потасовка, в толпе принялись толкать друг друга, визжать, словно свиньи и материться. Мальчик остолбенел, сосчитал до десяти и принялся бежать прочь. Перебегая по широкому пешеходу, он замер в море автомобилей, казалось, еще немного и они его проглотят. Никто не замечал пешеходов, пролетая мимо, загрязняя воздух газами. Покатилась слеза, неуважение проникло в мальчика. Еле одолев препятствие, он забежал в помещение, пропитанное потом и маслом, толпа поела жирное мясо, закусывая булками и заливая рот газировкой. Криспи побежал в туалет, мысли помутнели, вскоре подступила тошнота. Глубокий вдох, мальчик умылся холодной водой, мечтая очнуться. Глаза напротив, взгляд отяготил плечи. Криспи поднял лицо и столкнулся глазами с массивной фигурой, которая не спускала с него взгляд. Желудок переварил все эндорфины счастья, затмив сознательное. Женщина пятидесяти шести лет в неуклюжей шапочке стояла параллельно с мальчиком, оглядывая его снизу вверх, она вонзалась в него жалом злости и неудовлетворенности, губы кривились, по шее текли капли пота, целлюлитные ноги принялись топтать, будто сбивая с подошв снег, тем самым выражая протест через слабых. Крики усилились. Криспи обернулся и упал на пол, совершенно обезвоженный. Перед глазами возникли пуховики, круглые лица в шапках, орущие дети и маслянистая дымка выхлопа над головами. Целлюлит стекал с толпы. Выдох. Чистое небо, аромат круассанов и мамыны руки. Это был всего лишь сон, после которого Криспи вряд ли уснет снова.

Бездонное счастье

Закрываю глаза. Блаженство в каждом углублении моей души. Я начинаю ощущать его естественным путем через поцелуи, которыми он осыпает меня. И больше нет вас, чепухи которой промыли ваши мозги. Вы беспорядочные атомы, разводящие суету на дорогах, создавая пробки и грязь. Море окутывает тело пеленой и увлажняет мое натуральное влечение к нему. Нет слов, нет мыслей и мы утопаем. Я больше не чувствую привычной боли, теперь лишь сухое в исполнении двух одинаковых сердец. Кошки уснули на холоде после стакана теплого молока. Не знала, что долгожданная встреча изменит поток, которым я так боюсь управлять. Мысли сбиваются, замирает и он. Рука об руку, белая простыня, смесь запахов страсти и пройденного оживляют весь дом, ставят меня на колени в ожидании эрекции. О милые звуки, долгожданные стоны и крик. Где можно прочесть о реальном разрыве души? Забудьте об этом! Пора вставать. Страшно открыть глаза, вдруг это всего лишь сон, созданный мной без оглядки? Кто-то стягивает трусики снова, забрасывает желанный узел мне на шею и тянет к себе. Я отдаюсь без оглядки, запивая любимым сухим, но уже не по старой привычке. Это новое чувство постоянной игры смешивает прошлое с настоящим, возбуждая меня с ядерной силой. Оно проходит языком по знакомой траектории и входит в мой ум, я выдаю стоны и плачу. Наши плечи покрывает одеяло, и мы переходим в бесшумный режим. Никакой мировой утопии, никакого тумана, лишь ясность намерений сближает тела и язык, который с привычной глубиной задает мне скорость любви и успокаивает ум упоения.

Тропа ада и океан

Я стояла в огромном океане голов, которые словно стадо – ждали. Запахи, кашель и маты доносились из каждого угла. Мне не было страшно, меня не отталкивала обстановка. Я просто наблюдала. Желудок сжимался, зевота нападала, словно ястреб. Головы продолжали ломиться, толкаться и ждать. Со стороны это было похоже на хищную бойню. Вместо того, чтобы ускорить процессы, толстокожая тетка линейкой разрезала листы и небрежно сметала их в урну, не обращая внимание на просьбы и ненависть. А народ ждал, но ей было все равно, ведь ей за это не доплатят. Она получит свои кровные и потратит время на печальную участь собственного выбора. Мне было обидно, хоть я старалась не дарить эмоции ветру безразличия. Микробы кишели, передаваясь с каждым выдохом безнадежности. Ну вот и мое имя. Я робко протягиваю руку и беру карту идентификации, засовываю ее в карман и плетусь в стаю таких же как я, загнанных в угол. Опять ожидание. Бесконечное, томное. Разве это прогресс? Разве так обращаются с людьми, которые лишь ищут возможности? Ну стой, замолчи, умоляла я собственный разум. Голова то опускалась, то поднималась. Ожидание собственного выхода на ринг, постоянная борьба угнетала меня, заставляя нутро рыдать. Пора. Мой номер, время настало. Шаг за шагом пробираясь сквозь несчастные лица, я оглядывалась на каждого. Толпу выдавали уставшие глаза, потрепанные волосы и душа. Кто-то опустил руки и отрекся от себя, кто-то нарастил злость, поверив в то, что это мощное оружие. Некоторые напоминали мне беззащитных животных, ощущавших собственную безвыходность. Слеза покатила по щеке, я села на стул и получила дешевую вспышку. Глаза на миг закрылись, и мне представился голубой океан и тишина. Меня потрепали по плечу и попросили встать и пойти прочь. Без улыбки, без человечности, роботизация эмоций.

Я, заплетаясь, последовала в душную комнату. В ней оказалось четыре человека, опустившие головы, будто приговоренные к казне. Я вошла, посмотрела в экран и по договоренности выполнила все условия, которые были обозначены до. Громила в форме подал знак и пошевелил губами, подмигнув мне. Время пошло. Я знала, что все пройдет для них привычно, но не для меня. Неприятное чувство, людская ложь выбивали меня из колеи, лишь мысль о нужде закрывала рот реальности.

Свет. К груди подступаете воздух, новый глоток свободы. Мысли о том, что я прошла мнимый ад, наступив на горло ощущениям. Оставив все эту преисподнюю за плечами. Лампочка загорелась. Зачтено.

Я оборачиваюсь и вижу солнечный горизонт. Агрессия отступает, к конечностям приливает кровь. Муки позади. Беру в руки карту и уношусь навстречу Индийскому океану! Прощай мир, который больше меня не волнует.

Лудомания

Я чувствовала, как мое сердце истекает дилеммой, исключаящей третье лицо. Третье лицо, которое параллельно зависало на телефоне и аккуратно требовало встречи. Рука сжимала его родные и жилистые ладони, мой нос вдыхал ароматы, которые он распространял так естественно. Хотелось сорваться прочь, запить все пройденное сухим и провалиться. Тело билось, словно ослабленная рыбка на суше, истекая воспоминаниями.

Опять нужно было выбирать, думать о ком-то еще и уважать прожитое, чтобы не погрязнуть в пучине привычного течения, которое пугало меня с каждым днем все сильнее.

Мы сидели с умирающим светом, который сменила свеча, естественно наслаждаясь тишиной.

Ничего не изменилось вокруг, кроме картинки, нарисованной нашими мыслями. О, как я его люблю, и одновременно ненавижу. Ведь я обещала больше не впутываться в подобное, а было ли подобное?

На дне еще томился сорокаградусный дьявол, поглощая мое нутро, обезвоживая и обескураживая душу. Завтра я проснусь с пустой головой, заправлю себя привычным горючим и буду ждать.

Каждый мой день пролетает, как в казино. Я опираюсь на интуицию и мечты. Эти чувства берутся за руки и прыгают по девственной траве, предварительно обработанной солнцем. И все мы в совокупности: я, интуиция и мечты следуем по пути безрассудства, пока кто-то из нас не проиграет.

Он снова обволакивает меня своим присутствием, пытаюсь заглянуть в пустые глаза. Я прячу лицо и издаю звуки голода. Он подхватывает настроение и замолкает. Что делать дальше?

Время течет, превращая мгновения в песок. Кто-то третий ждет мой ответ, который я держу в кармане под блоком. Послать или согласиться, сыграть в казино или проиграть без попытки. Ненавижу выбирать.

Я выпускаю его руки и ухожу прочь. Слезы, паника и боль атакуют как массовая холера.

Оглядывая пустое пространство, я хватаюсь за воспоминания. Теплая вода и масло проникают между моих промежностей. Я отдаюсь привычному и замираю.

Если сейчас я отпущу эту ладонь, то потеряю Блэкджек и впаду в вечную программу Гэмблинг, которая погубит меня окончательно. К черту все, ставки слишком высоки.

Я люблю тебя!

Бред

Тут не торговали свежей рыбой, рыбакам просто было лень. В этой местности не было хороших вин, хоть и считался край виноградным. Не было тут и вкусной пищи, которой можно было довериться, люди-кочевники пережили массу эмоций и горя прежде, чем пустить свои корни на этой земле. В обязанности простого охранника-дармоеда не входила вежливость. Лишь только скупая улыбка в подарок, как было принято на обычных заезженных курортах. Улыбаться вам в четыре утра, даже если вы приехали из столицы – абсурдно. Это свой собственный мир, плохой он или хороший, решать читателю, который откроет эту страницу однажды. Тем временем запасы вина, якобы местного напитка, полетели в мусор, шум черного приборя окутывали камни со страшной силой, а я металась в потерянной игре чувств и желаний, постоянных сравнений и пьянства. Жажда подбивала меня к творчеству, но усохшее стремление сбивало с толку. Свет, пробивавшийся сквозь окна апартаментов, нарушал покой, который потерялся в двухнедельной поездке. И вот последний глоток, который я стремительно и надежно удерживаю в своих устах, будто пытаюсь не упустить – главное, красное проходит по моей гортани, в горле становится сухо и пусто одновременно. Я спешу проверить холодную ванну, наполнить ее искусственно, воссоздать тепло, которое не донеслось в наш уют.

– Зачем ванная, которую нельзя наполнить холодной водой? – промолвил он и устремился взглядом в одинокое окно бушующего моря.

– Все будет, доверься мне, – промолвила я, устремившись быстрыми шагами к дешевому чайнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.